ПУЛЬС

ГАЗЕТА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА ИМ. АКАД. И. П. ПАВЛОВА

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ С 1928 ГОДА

№ 9 (2220)
ЧЕТВЕРГ,
26 марта
1992 года

Цена 3 коп.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ 1 АПРЕЛЯ — ДЕНЬ СМЕХА!

В нашем институте все живут ожиданием капустников.

— Вот раньше, — говорят студенты старших курсов, и рассказывают, и у окружающих загораются глаза.

— Вот подождите нашего капустника, — говорят «капустники» нынешние и таинственно умолкают...

Подождем. А пока познакомим наших читателей с лучшим капустником прошлого года, капустником, взявшим «лошадь».

Итак...

Д. Карев, П. Ивченков, А. Петров

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ДУЭЛЬ 1812 ГОДА

ПЬЕСА В ВОСЬМИ АКТАХ

Действующие лица:

Поручик Ржевский, поэт А. С. Пушкин, царь Николай I, камер-динер Филипп, Дантес, Наташа Ростова, 1 гусар, 2 гусар, 3 гусар, кровавый мальчик, Арина Родионовна, дворецкий, В. И. Ленин.

АКТ 1.

(На сцене три гусара поют песни, пьют шампанское).

1 гусар:
Вчера на берегу Невы
Я, господа, напился в хлам.
У Зимнего дворца стою —
Вдруг вижу двух прелестных дам...
2 гусар: Не может быть!
3 гусар: Ты порешь чушь!
1 гусар: Я? Чушь пороть?
Где секундант?
2 гусар (первому):
Не тронь его: ведь он как папа,
Наш эскадронный интендант.
Кто достает для нас сосиски,
Колбасы, сыр, филе и фарш?
Ведь если он лишится жизни,
Ты с голоду концы отдашь.
1 гусар:
Колбасы... Сыр... Филе...
Сосиски...
Две дамы... Чушь... Пороть...
Пардон!
Я вел себя, мой друг,
по-свински,
Как невоспитанный гиббон.
3 гусар:
Ну все! Замяли! Я прощаю.
Ведь это глупый пьяный вздор.
(Чокаются, пьют)
Вот Пушкин и поручик Ржевский
Мне исписали весь забор...
2 гусар: Все о тебе?
3 гусар: Почти о каждом.
И о тебе, мой бедный друг.
Ко мне теперь никто не ездит —
Боятся брать своих супруг.
1 гусар: Прочти!
3 гусар: Не стоит...
2 гусар: Ну, прочти же!
3 гусар: Вот, кстати, Ржевский.
Он прочтет.
(Входит Ржевский)
Ржевский: Бонжур, сеньоры!
Все: Здравствуй, Ржевский!
Ржевский: Хотите новый анекдот?
1 гусар: Мы слушаем тебя.
Ржевский: Однажды,
Хлебнув крепленого вина,
Народный наш поэт А. С. Пушкин
Решил бросаться из окна.
Все с мест, конечно,
повскакали,
И закричала вся толпа:
«Не бойся, Саша! Прыгай
с миром.
К тебе не зарастет
народная тропа».
И прыгнул Саша... Все заржали.
Гусары хором: А в чем же соль?
Ржевский: А соль в подвале.
Кабак в подвале оказался,
Полет поэту не удался...
(Громко смеются.
Входит Н. Ростова).
Ростова:
О, боже мой, опять гусары!
И Ржевский здесь, какой кошмар!
1 гусар:
Эй, Ржевский, вот и ваша пара.
Ржевский:
Где? Забодай меня комар!
Мадемуазель Ростова, боже!
О, сколько лет и сколько зим!
Один вопрос меня тревожит:
Не с вами ль был вчера грузин?
2 гусар:
Поручик, то был друг твой —
Пушкин!
Ржевский:
Ошибся, господа, ну что ж?
Сам с виду черный, завитушки.
Грузин иль Пушкин —
не поймешь!
Ростова:
Однако, Ржевский, вам
не стыдно?
Вы честь затронули мою.
Мне до безумия обидно!
Так шутят разве что в строю.
Ржевский: В строю... В струю...
Есть каламбурчик.
3 гусар: Здесь дама, Ржевский!
Ржевский: Ай-яй-яй!
1 гусар:
Но все же отойдем, поручик.
2 гусар: Ну, отошли уже...
3 гусар: Давай!
Ростова:
Как мы живем! Какие нравы!
Сплошное пьянство и разврат.
Погубим мы свою державу.
Потомки это не простят.
(Жизнерадостный смех)
Ростова:
О я, воспитанная в Смольном,
Где нас учили каждый день:
Военный — это муж достойный.
А в жизни? В жизни —
просто пень!
(Возвращается Ржевский)
Ржевский:
Пень... Тень... Плетень...
Еловый!
Опять родился каламбур!
И между прочим...
Ростова (перебивая):
Боже! Снова!
Ржевский: Оревуар! Тужур!
Бонжур!
(Отходит к гусарам)
Ростова:
Ну почему я не в Париже?
Ой! Кажется, теряю вес!
Нет у меня французских книжек.
Приехал бы скорей Дантес.
(Ржевский возвращается)
Ржевский:
Мы посмеялись славно, вволю.
Теперь я ваш, огнем горю.
Ростова:
Я не могу терпеть вас боле!
Пойду пожалуюсь царю!
(Уходит)
Ржевский:
Боюсь, боюсь, как лист дрожу.
Но тем не менее, провожу.
(Бежит вслед)

АКТ 2.

Царь:
Мы встали и желаем кушать.
Велим меню нам подносить.
Зачти, Филипп, хотим послушать,
Что нынче можем мы вкусить.
Филипп: Стерлядку будете?
Царь: Тарелку.
Филипп:
По два гроша за фунт. Пишу.
Яичек воробьиных мелких?
Царь:
Нет! Мелких я не выношу.
Филипп:
Грибочков-рыжиков хотите?
Царь:
Грибочков-рыжиков хочу!
Филипп: По три копейки
заплатите
За каждый гриб...
Царь: Я заплачу.
Филипп:
Прислал нам гетман с Украины
Национальный сувенир:
Кусок засоленной свинины
И шоколадку на гарнир.
Царь: А денег нужно?
Филипп: Нет, подарок.
Царь:
Тогда беру, причем вдвойне.
Поставь-ка рядом с самоваром.
Вторую порцию жене.
Филипп:
Чайку, какао, сбитень?
Царь: Водки!!!
Филипп:
По полкопейки за черпак.
Царь:
Два... черпака!!!
И к ним селедки.
Ну что ж ты встал?!
Беги, дурак!
Филипп: С вас пять алтын.
Царь: Ты что, грабитель?
Какие цены! Как же так?
Народа моего душитель...
Беру всего один черпак.
Пойдем в казну. Тебе я выдам
Сейчас по первое число.
(Звон колокольчика)
В ушах звенит... Пойду я выйду.
Кого еще к нам принесло?
Дворецкий:
Великий царь, там на пороге
Ростова Н.
Царь: Какие ноги!
Ростова: Прошу простить
за ранний мой визит.
Царь: Ну что вы, что вы!
Я уже не сплю.
Ростова: Я вижу, правда,
вы уже не спите.
Царь: Не сплю, не сплю!
Ростова: Не спит мой царь!
Филипп: А жаль!
Царь: Так что вы от меня хотите?
Ростова:
О, дорогой мой государь,
Намедни Ржевский,
это тот поручик,
Придворных совратитель дур,
Забыв в хмельном угаре
все приличья,
На стенке нацарапал каламбур.
Царь:
Читал, читал! Вот этот, что ли:
«Царь Коля,
самых честных правил,
Он головою занемог,
Но так державой нашей правил,—
Я б даже выдумать не мог!»
Ростова:
И что? Вам это не обидно?
Царь: А что, приличные стишки!
Ростова:
Но царь, ведь это сразу видно:
В народе глупые смешки.
Царь: Над кем?
Над Ржевским? Как посмели?!
Такой достойный кавалер.
А вы бы, кстати, не хотели
С ним обвенчаться, например?
(Наташа падает в обморок.
К ней подбегает царь).
Царь: Сударыня! (в сторону)
Какие ноги!
Филипп, неси скорей черпак!
Скажи, чтоб заложили дроги.
Наташа, выпейте! Вот так!
(Поит из черпака)
Ростова:
Что это было? Что случилось?
Филипп (вбегает):
О, мой великий государь!
Супруга ваша отравилась,
Поевши сала...
Царь: Сала жаль...
(обращаясь к Наташе)
Так что со Ржевским?
Вы согласны?
Ростова: О чем вы, государь?
Царь: О том.
Ростова:
Все ваши помыслы напрасны,
Просила вас я о другом.
(Уходит)
Царь:
Пропал черпак. Какая жалость!
И денег больше нет в казне.
Супруга вроде не скончалась.
Пойду пройдусь, зайду к жене.

АКТ 3.

Дантес:
Виват, Россия! Я приехал.
Привез два чемодана книг.
Я не могу смотреть без смеха
На русский неумытый лик.
Никто меня здесь не встречает,
(Входит Филипп, слушает)
Не подает мне экипаж.
И что все это означает?
Филипп:
К чему сей глупый антураж?
Пришли к царю, так заходите.
И нечего трепаться здесь.
Презент с собою захватите,
Царь любит их.
Дантес: О, это есть. (Идут)
(Входит царь)
Царь:
Дантес, Дантес! Кого я вижу!
Дантес:
Бонжур российскому царю.
Царь:
Давно ль из городу Парижу?
Дантес: Недавно.
Царь: То-то я смотрю...
Ну, как супруга, дети, теща?
Дантес:
Спасибо, теща здорова.
Спросили бы чего попроще?
Царь: Какие цены на дрова?
Дантес:
Бастуют льежские шахтеры.
А как у вас? Спокойно здесь?
Царь:
Да! Только мучают запоры,
Я из-за них извелся весь.
(Входит Филипп)
Филипп:
Вы не хотите пообедать?
Дантес:
А почему бы нет? Давай!
Царь:
У нас здесь светская беседа,
Уйди, холоп, и не мешай.
(Филипп уходит.)
Дантес:
А вот презент французский.
(Достает одеколон и духи).
Царь: Снова?
Дантес:
Немного вам. Чуть-чуть жене.
(Нагибается к сумке. Царь тем временем все смешивает и нюхает)
Царь:
Букет отличный, право слово,
Французы знают толк в вине.
(пьет)
Да это не вино, а круче!
Такого сроду не пивал.
Нет, вспомнил, кажется, поручик
Мне нечто вроде наливал,
Но там-то было явно хуже...
(обращаясь к Дантесу)
А это что? Двойной бурбон?
Дантес (ошарашен):
Да как сказать...
Царь: Скажите, ну же!
Дантес:
Набор — духи, одеколон.
Царь (смущаясь):
Да? Правда? Это от запора.
Ведь вы должны же понимать.
Сказал мне лекарь мой
придворный
Как раз вот это принимать.
Пойду приму еще немного.
(Уходит)
Дантес:
Неужто это все не сон?
(к Филиппу)
Мсье, скажите ради бога,
У вас все пьют одеколон?
Филипп: Да, скифы мы,
Да, азиаты мы
С раскосыми и жадными очами.
А кто лягушек кушает? Не вы?
Да много ли общался ты
с царями?
Дантес:
Зачем приехал снова я
в Россию?
Сюда прогресс, наверно,
не найдет дорогу.
Да... Если здесь и женщины такие,
Отсюда надо срочно делать ноги.

АКТ 4.

(А. С. Пушкин с кружкой. Входит Н. Ростова).
Пушкин: Выпьем, верная
подружка
Бедной юности моей.
Выпьем с горя...
Ростова: Что ты, Пушкин!
Я не пью.
Пушкин. Ну и не пей. (Пьет)
Ростова:
Я пришла к тебе по делу.
Ржевский сильно пристает
Я с него так похудела,
Никто замуж не берет.
Пушкин:
Я помню чудное мгновенье,
Я тоже сильно похудел.
В Сибири был, в селе далеком,

(Окончание на 2-й стр.)

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ДУЭЛЬ 1812 ГОДА

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Там много пил и мало ел.
Ростова:
Поручик Ржевский,
твой приятель...
Пушкин:
Вчера ко мне он заходил.
Для своей матери-старушки
Соленой рыбки попросил.
Я в буфете пару вобл
Ему в бумажку завернул.
Ростова:
А на бумажке что-то было?
Пушкин:
Я на бумажку не взглянул.
Ростова:
Там был твой каламбурчик новый,
Что про царя ты написал,
А он под псевдонимом
«Ржевский»
В грехтомнике его издал.
Пушкин:
Я не могу издать брошюру
На пять листов, а этот фат,
Украв мои четыре строчки,
Уже устроил самиздат!..
Ростова:
Послушай, Пушкин! А не мог бы
Его ты вызвать на дуэль.
Тебе не в первый раз
стреляться,
Ты попадешь с полтыка в цель.
(Пушкин думает)
Пушкин:
Возьми перчатку. Рваная немного.
Для Ржевского и так сойдет.
Не промахнись, прошу я,
ради бога,
Иначе он тебя не так поймет.
(Наташа уходит бросаться перчаткой)
Пушкин:
И кто меня тянул перчатку ей
отдать?
Теперь дуэль со Ржевским,
право слово...
А вдруг мне больше не писать?
Зазря погибну, бестолково...
(плачет)
Но чести ради дело это
Поставлю бездарю на вид.
Не вынесла душа поэта
Позора мелочных обид.
(Входит растерзанная Наташа)
Ростова: Ты прав был, Пушкин!
Понял он не так.
Мне стоило больших усилий
Ему внушить,
что должен он стреляться.
Пушкин: Ну, дурак.
Теперь уж отказаться
я не в силах.
Ростова: Я, Сашенька, пойду.
Теперь уж мне пора.
Я рандеву назначила Дантесу.
(Уходит)
Пушкин: Прощай, дружок.
Я завтра же с утра
Навек заткну болтливого повесу.

АКТ 5.

(Н. Ростова с Дантесом прогуливаются)
Дантес:
О, как прекрасны вы под шалью!
Очаровательно! Шарман!
(Появляется Ржевский, как всегда, внезапно)
Ржевский:
Какая встреча! Вы, Наталья?
Кто этот гнусный павиан?
Ростова:
Мсье Дантес. Он из Парижа.
Дантес:
Ви, ви, Пари! О, мон амур!
Ржевский:
Пока он тут слюною брызжет,
Готов мой новый каламбур.
Ростова:
Вы что, поручик! Стыдно слушать.
Дантес (чует заводку):
Нет, нет. Пускай же скажет он.
Ржевский:
Лягушек тот способен кушать,
Кто не способен на...
(Говорит на ухо Дантесу. Поворачивается к Наташе)
Пардон.
Дантес: Стреляться!
Вызов принимайте!
Назавтра утром,
на лесной опушке.
(Срывает перчатку,
бросает Ржевскому)
Ржевский:
Нет, нет. Вы левую мне дайте,
А правую мне дел уж
А. С. Пушкин.
(Дантес убегает)
Ростова: Дантес, постойте!
Жалко, убежал...
Поручик, разве есть у вас душа?
(Ростова уходит)
Ржевский:
Ну вот, перчаток пару настрелял
И не истратил ведь при этом
ни гроша.
(Собирается уходить,
спохватывается)
А не свести ли Пушкина
с Дантесом?
Пускай стреляются,
ведь по утру темно,
Тем более, что это рядом
с лесом,
Не разглядят друг друга
все равно.
А мне и дела нет,
но все-таки занятно.
Приду пораньше,
спрячусь за кусты,
Ведь согласитесь —
черт возьми! — приятно:
И справа — вроде ты,
и слева — ты.

АКТ 6.

(Выходят гусары 1 и 2)
1 гусар: О черт!
Спустил все состоянье.
2 гусар: В рулетку?
В пульку? В вист?
1 гусар: В козла!
2 гусар: А с кем играл?
1 гусар: Да, с разной пьянью.
2 гусар: Где?
1 гусар: У французского посла.
Ах, где теперь достать мне
денег?
Ты мне не дашь?
2 гусар: Тебе?! Не дам.
1 гусар:
А вон идет Филипп-бездельник.
Тряхнем его, а?
2 гусар: По рукам!
(Появляется Филипп, насвистывая фривольную мелодию)
1 гусар:
Привет, Филипп, приятель старый!
Ты помнишь дружбу прошлых
лет,
Когда и сам ты был гусаром?
Филипп:
Такого я не помню, нет.
2 гусар:
Да как не помнишь?! Мы рубали
Французов, турок, шведов —
всех!
И славных девушек знавали —
Турчанок, шведок, тех и тех.
Филипп:
Скажите прямо, денег надо?
1 гусар:
Какой догадливый мужик!
Филипп: С собой не взял я.
(С издевкой). Вот досада.
2 гусар:
Ты издеваешься, старик?
Филипп:
Да, с вами быстро разоришься.
Гусар все может прокутить.
1 гусар:
Ну, может сплетню согласишься
Рубля за три у нас купить?
2 гусар:
Мы знаем, царь большой охотник
До сплетен...
Филипп: Сплетня хороша?
1 гусар:
Да, ты продашь ему
за стольник.
2 гусар:
Бери, бери, моя душа!
Филипп: Согласен.
1 гусар:
Слушай. Завтра две дуэли.
Там будут Ржевский,
Пушкин и Дантес.
Филипп:
А кто из них кого подстрелит?
2 гусар:
Вот в том-то весь и интерес!
Филипп:
Да, новость ваша неплохая.
(Отдает деньги)
1 гусар:
На Черной речке, в пять утра.
Филипп:
Царь будет там — я обещаю.
Ну, мне пора...
Гусары: И нам пора.

АКТ 7.

(Пушкин в ночной рубашке,
с огарком свечи)
Пушкин:
Не спится мне. Как я раним!
Почти всю ночь я промолился,
И шестикрылый серафим
На перепутье мне явился.
Сказал: «Ты душу не неволил
И чашу ты до дна испей,
Ты истину всегда глаголел
И этим жег сердца людей».
Но чу! Шаги! Ко мне
приходит он.
Шаги! Шаги! Шаги!
Со всех сторон.
То по кровле обветшалой
Вдруг соломой зашуршит,
То как путник запоздалый
Вдруг в окошко постучит...
(Входит согбенная Арина Родионовна)
Спой, Арина, мне не спится.
Хорошо, что ты пришла.
Спой мне песню, как девица
За водой по утру шла.
(Арина напевает)
Будь со мною на рассвете,
Будь со мною до конца...
(Вбегает кровавый мальчик)
Мальчик:
Тятя, тятя, наши сети
Притащили мертвеца!!!
(Убегает кровавый мальчик)
Пушкин:
И мальчики кровавые в глазах,
Как сильно душу сковывает страх.
Арина, бедная старушка,
Не надо слов, мне не перечь.
Вот что скажу тебе, послушай
Мою напутственную речь.
Когда я стану умирать,
И верь, тебе не долго ждать...
(Пушкина осеняет)
Ведь я такого не писал,
О боже!
Но если автор здесь не я,
То кто же?
Арина:
Да это Лермонтов, мой друг.
Пушкин:
Ну вот, замкнулся адский круг.
И этот тоже из гусар...
И Ржевский...
О, кошмар, кошмар!
(Думает около минуты)
Ступай, Арина, — ничего.
Еще посмотрим, кто — кого.

АКТ 8.

(Филипп несет царя. Оба устали)
Филипп: Вот мы и добрались.
Царь: Как я устал!
Как трудно без кареты,
без охраны.
Взгляни, Филипп, —
нет никого в кустах?
Филипп: Здесь, судя по всему,
паслись бараны!
Царь: Я слышу шум шагов.
Идут сюда. Атас!
Мы спрячемся в кустах — и
тихо, ни гу-гу.
(Лезут в кусты)
Филипп: Я в муравейник сел,
ну просто вырви-глаз!
Ой! Лучше бы стрелялись
на лугу.
(Появляется замаскировавшийся Ржевский)
Ржевский:
Вот и опушка, вот и лес.
Здесь будет Пушкин,
там — Дантес.
А я в кусточках посижу,
На это дело погляжу.
(Царь смачно чихает)
Ржевский (испуганно):
Здесь кто-то есть!
Филипп (из кустов):
Нет никого.
Ржевский: Да, как же нет!
Мне голос был,
И явно слышал я его.
Филипп: Ты просто сильно
перепил.
Ржевский (радостно):
А! Это очень может быть.
Вот у царя я как-то раз
Напился...
Царь (из кустов):
Надо меньше пить.
Ржевский (возмущенно):
Как меньше пить? Да я сейчас...
(Подбегает к кустам, тычет шпагой)
Филипп (выскакивая):
Ты что? За что? Куда попал!
Ржевский (пугаясь): Кто здесь?
Неужто Дух Святой?
(Филипп убегает, держась за больное место)
Ржевский:
Поиздевался и удрал.
(Приободряется)
Запомнит, как шутить со мной!
(Копается дальше в кустах и натыкается на царя)
А это кто? Что за дурак?
Ты что здесь делаешь?..
Царь (встает): Нахал! Я царь!
(С криком пробегает Филипп, по-прежнему держится за больное место).
Царь (показывая на Филиппа):
Ну ведь нельзя же так.
Ржевский: А что?!
Не в вас же я попал!
А мог убить. (хвастаясь)
Что значит зоркий глаз!
Царь: В Сибири зоркий глаз вам
пригодится.
Я слышал, кстати,
здесь дуэль у вас?
Ржевский: К лицу ли государю
так сердиться.
Насчет дуэли спорить я не стану:
Стреляюсь я, однако попоздней.
Я с детства,
будь я трезвый или пьяный,
Чуть что — стреляться!..
Царь: Ну, смелей, смелей.
Так значит, ныне здесь
стреляетесь не вы!
Ржевский: Не я! Я жить хочу.
Царь: Однако, кто-то едет.
Ржевский: Да, точно едет
кто-то, вы правы!
Царь: В кустах давайте
спрячемся скорее.
(Прячутся в кустах. С разных сторон появляются Пушкин и Дантес со своими секундантами-гусарами.)
Пушкин:
Я вас приветствую, поручик.
Дантес:
Я вас приветствую, поручик.
Пушкин:
Какое эхо! Как в горах.
Дантес:
Не может он без глупых штучек.
Держи, нахал, себя в руках!
Я не поручик, я полковник.
Пушкин:
Прошу простить, я и не знал.
С такими темпами он завтра,
Похоже, будет генерал.
1 гусар: В последний раз
мы к вам взываем, —
Миритесь, право, господа.
Пушкин:
От каламбура, заявляю,
Не отрекусь я никогда!
Дантес:
Вы слышали, — не отречется!
Так значит, я его убью.
Тот каламбур ему жжется
В аду гусарском иль в раю.
(Гусары подходят к Пушкину)
1 гусар: Стреляться будете?
Пушкин: Пожалуй.
Запомнит Ржевский этот час.
2 гусар (первому):
Ты слышал?
1 гусар:
Пушкин — бедный малый.
Иссяк ума его запас.
(Гусары подходят к Дантесу)
1 гусар: Ваш пистолет.
Дантес: Мерси большое.
Отправлю Ржевского в расход!
2 гусар:
Сегодня с ними что такое?
И этот тоже.
1 гусар: Идиот!
2 гусар:
К барьеру, господа! Сходитесь,
Как только я подальше встану.
Пушкин:
Поэт гусара не обидит.
О, Ржевский,
я стрелять не стану.
Но не подумайте, однако,
Что я презренный, жалкий трус.
Тем более, не забияка.
Друзья, прекрасен наш союз!
(Сходятся)
Дантес:
Ба, Пушкин! Жив еще курилка!
Пушкин: Так вы не Ржевский,
вы — Дантес!!
1 гусар:
В честь примирения — бутылка.
2 гусар: Ликер из Франции.
Дантес: Шартрез!
Но все же кровь моя играет,
Я покажу вам всем пример.
Вот так бутылки открывает
Простой французский офицер!
(Дантес ставит бутылку у кустов, готовится пальнуть)
Пушкин: Вторым стреляю я!
Дантес: Не спорю,
Но мой не дрогнет пистолет.
1 гусар: А если дрогнет?
Пушкин: Откупорю
Я — Пушкин А. С., простой поэт.
2 гусар: Три, два, один. Огонь!
(Раздаются два выстрела)
Ржевский: Кончайте!
Возьмите штопор, господа,
Но только больше не стреляйте:
Сюды попали и сюда.
Пушкин:
Какое гнусное коварство.
Поручик Ржевский, вы—подлец!
Ржевский:
Я в сей момент спас государство,
В лице царя.
(Вылезает царь)
Царь: Мой молодец!
(троекратно целует Ржевского)
Простая русская натура
В тяжелый для Отчизны час
Своею мощною фигурой
От пули заслоняет нас.
Дантес (непреклонно):
Я сатисфакции желаю!
Пушкин:
И я здесь по его вине.
Ржевский:
Я вас не удовлетворяю?
Досталось справа мне
и слева мне.
(показывает)
Дантес:
О, колоссаль! Какой конфуз.
Свое он, право, получил.
Пушкин (чешет в затылке):
Давай простим его, француз.
Дантес:
Я, се ля ви, его простил.
Ржевский: Спасибо, господа!
Когда я буду стар
И, в бане моясь,
посмотрю на попу,
Я напишу огромный мемуар,
Прославив вас, друзья,
на всю Европу.
(Ржевский, ковыляя, уходит)
Царь: Как жаль, что быстро
кончился скандал.
Чего б еще такого учудить?
(задумывается)
Я, господа, устраиваю бал
И с женами хочу вас пригласить.
Дантес: О, государь!
Мы будем непременно.
Пушкин:
Поедемте, Дантес, ко мне домой.
Моя супруга красоты отменной.
Я, кстати, познакомлю вас
с женой.
(Уходят царь, Пушкин, Дантес)
1 гусар:
Какой денек! Какой финал!
Пожалуй, все — и мы пойдем.
2 гусар:
Как Александр в царя стрелял...
(Уходят. Навстречу попадается В. И. Ленин. Он вслушивается, прищурив глаза.)
Ленин:
А мы пойдем другим путем!!!

Наш адрес: 197089 ул. Льва Толстого, 6/8. Телефоны: городской — 238-71-13, местный — 113.
Учредители: Большой Ученый совет, профком Санкт-Петербургского медицинского института им. И. П. Павлова и коллектив редакции газеты.
Тираж 1500 экз. Адрес учредителей тот же. Время подписания номера в печать: 24.03.92 г. в 14.25
Заказ № 9557 Ордена Трудового Красного Знамени типография им. Володарского Лениздата, Санкт-Петербург, Фонтанка, 57. Редактор Н. В. МЕДВЕДЕВ